
Связь религиозности и ценностно-нормативных представлений о браке: взгляд российской брачной молодежи

П.А. АЛЕКСЕЕВА (КАЛИНОВСКАЯ)*

***Полина Александровна Алексеева (Калиновская)** – лаборант, Лаборатория «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия, p.kalinovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9960-4183>

Цитирование: Алексеева (Калиновская) П.А. (2023) Связь религиозности и ценностно-нормативных представлений о браке: взгляд российской брачной молодежи // Мир России. Т. 32. № 3. С. 119–144. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-119-144

Аннотация

Изучение связи религиозности и ценностно-нормативной сферы общества сегодня привлекает к себе внимание многих исследователей, а ценностно-нормативные понятия о браке – это та сфера общества, в которой связь с религиозностью индивидов представляет особый интерес для нашей страны. С одной стороны, предполагается, что индивидуальная религиозность в России должна быть связана с более традиционными представлениями людей о браке, поскольку в религиозном учении Церкви (в случае нашей страны наиболее распространенной – Православной) содержатся четкие нормы брака, которые предположительно усваивают верующие. Некоторые данные опросов подтверждают эту связь. С другой стороны, на деле это предположение о связи религиозности и представлений о браке не находит подтверждения. Так, несмотря на то, что сегодня число россиян, относящих себя к религиозным православным людям, составляет 60–70%, в России наблюдается перемена ценностно-нормативных представлений о браке, которые отныне все менее согласуются с идеалами христианства. Так, сожителю становятся легитимными, растет терпимость к разводам, а их уровень достигает одного из самых высоких в мире.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, грант № 18-78-10089 (<https://rscf.ru/project/18-78-10089/>). Организация выполнения проекта – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Автор выражает сердечную благодарность И.В. Павлюткину за помощь в разработке замысла статьи и ее написании, М.А. Голевой за советы и комментарии, всему коллективу Лаборатории «Социология религии» за разработку и проведение опроса, лежащего в основе данной работы, а также К.В. Галициной за помощь в работе с англоязычными фрагментами данного материала.

Статья поступила в редакцию в январе 2023 г.

В данной статье изучается, как ценностно-нормативные представления о браке ассоциированы с религиозностью россиян, причем последняя измеряется разными способами. Эмпирическая база исследования – 1000 россиян 18–40 лет, состоящих в зарегистрированном браке; в ней применялся расчет коэффициентов ранговой корреляции Спирмена. Было выявлено, что в целом более религиозные люди скорее разделяют ценности нормы брака, предлагаемые Церковью. Однако парадоксальность заключается в том, что, хотя интимная близость вне брака осуждается более религиозными индивидами, одобрение сожителства до брака никак не связано с религиозностью, при этом обе практики в Православной церкви одинаково порицаются. В своей работе мы нашли подтверждение предыдущим исследованиям: разрешение проблемы почти отсутствующей связи между религиозностью и представлениями о браке кроется в способе измерения этой религиозности. Именно индексы с социальными компонентами, в отличие от индивидуальных шкал, оказались способны выявить связь между религиозностью и различными ценностями и нормами (в нашем случае – брака), отсутствие которой ученые обычно констатируют для большинства постсоциалистических стран, переживших форсированную секуляризацию. Наша работа позволяет предположить, что нормы и ценности брака скорее связаны с религиозной средой, чем с индивидуальной религиозностью, и мы можем говорить о наличии православной экологии выбора.

Ключевые слова: брак, нормы и ценности брака, религиозность, шкала центральности религиозности (CRS), ранговая корреляция Спирмена, количественное исследование

Введение

Социологи религии констатируют, что в настоящее время для большинства постсоциалистических стран, переживших форсированную секуляризацию, характерна слабая связь между индивидуальной религиозностью и ценностями, нормами и практиками иных сфер жизни общества. Почему так происходит? Теория секуляризации утверждает, что причина заключается в том, что религия в современном мире обосновывается лишь в области частного, а также «формирует отдельную сферу и перестает оказывать влияние на иные сферы» [Пруцкова 2013, с. 73] жизни общества. Еще один ответ на этот вопрос состоит в том, что религиозность на самом деле оказывает влияние на иные стороны жизни людей, однако религиозных индивидов сегодня очень мало, что делает связь совершенно неуловимой. В частности, российские опросы фиксируют, что «религиозность населения не оказывает или оказывает лишь очень слабое влияние на ценности и поведение вне религиозного контекста» [Пруцкова 2013, с. 73].

Ценностно-нормативные представления о браке и об отношениях мужчин и женщин в целом – это та сфера жизни общества, в которой связь с религиозностью индивидов представляет особый интерес в нашей стране. На первый взгляд, индивидуальная религиозность должна быть связана с более традиционными представлениями людей о браке и отношениях, поскольку в религиозном учении (в случае нашей страны мы, прежде всего, говорим о наиболее распространенной конфессии – Православной) содержатся определенные нормы брака, которые предположительно усваивают верующие. И если, с одной стороны, некоторые данные опросов подтверждают это [Брачные нормы 2018]; то с другой, эмпирическая реальность в целом расходится с этой гипотезой: несмотря на то, что сегодня

число относящих себя к религиозным людям россиян довольно высоко (60–70% [Великий пост 2022; Пасха 2022]), в то же время вслед за общемировым трендом Второго демографического перехода происходит изменение в области отношения людей к семье и браку [Лексин 2016, с. 33–54], ценностно-нормативные представления о которых отныне все менее согласуются с идеалами православного христианства. Так, наблюдается легитимация сожительства как форм совместной жизни [Артамонова, Митрофанова 2016, с. 130; Брак и сожительство: ставим знак тождества 2018], растет терпимость к разводам [От брака до развода 2021], увеличивается число заключаемых брачных договоров [В необходимости брачного контракта уверены более трети россиян 2021]; более того, сегодня Россия занимает одно из первых мест по уровню разводимости [Divorce Rates by Country 2021; Gilbert 2021].

Разрешение данного противоречия кроется в *различии способов измерения* религиозности населения. Исследования показывают, что связь между религиозностью и ценностной сферой не улавливается в случае замера *индивидуальной* религиозности людей: относительно религиозные люди подчас имеют одинаковые ценности и поступают схожим образом [Забаев и др. 2013; Пруцкова 2013 (цит. по: [Prutskova 2021])]. Однако включение *социальных* компонент религиозности в анализ (принадлежность к религиозной общине, общение с пастырями и прочее) способно выявить связь религиозности и ценностей. В случае с нормами и ценностями брака и отношений это может иметь смысл, поскольку, как показывают исследования брака в логике сетевого подхода, именно окружение и членство в сообществах подчас играют важную роль в отношении индивида к этой сфере жизни [Billari et al. 2007; Rijt, Baskens 2006; Алексеева 2022]. Помимо этого, ввиду сонаправленности ценностно-нормативных определений семьи и брака как у государства, так и у Православной церкви [Russkikh 2022], анализ связи религиозности и норм брака может иметь большую социальную значимость.

Целью предложенной статьи является определение отношения брачной российской молодежи к взаимосвязи ценностно-нормативных представлений о браке с религиозностью. В предложенной статье религиозность будет измеряться (1) индивидуальным индексом, (2) с использованием социальных компонент, (3) с помощью самоидентификации, (4) посредством анализа ответов респондентов. Исследовательская цель будет реализована на данных всероссийского опроса состоящих в браке индивидов 18–40 лет¹. Предмет статьи – связь религиозности и ценностно-нормативных представлений о браке.

Нормы и ценности брака в России: операционализация понятий и исторический контекст

Обозначим, что понимается под нормами и ценностями брака в нашем исследовании российской действительности. Социальная норма в целом – «культурное явление, предписывающее или запрещающее то или иное поведение в определенных обстоятельствах» [Hetcher, Opp 2001, p. xi], ценность – то, что члены общества считают значимым для себя, определяют как благо, которое следует достигать; это то, что Р. Мертон называл терминальной ценностью [Мертон 2006]. Ценности и нормы

¹ Обоснование объекта см. в разделе «Выборка, сбор поля и метод анализа».

брака и отношений в целом являются той частью социального контроля в обществе, которая аккумулирует представления людей о том, как выглядят и строятся «правильные», «хорошие», «нормальные» отношения между мужчинами и женщинами, такие отношения, к которым индивиды стремятся и/или которые они поощряют.

Что же происходит с нормами и ценностями брака сегодня? Как отмечают исследователи, ситуация в России (как и в западных странах) характеризуется повышением возраста вступления в брак, снижением числа рождений, распространением сожительства и, соответственно, постепенной легитимацией этих изменений в обществе [Рощина, Роцин 2006, с. 3; Артамонова, Митрофанова 2016, с. 130; Брак и сожительство: ставим знак тождества 2018; От брака до развода 2021]. Вслед за усвоением россиянами западных взглядов на брак как на контракт в дискурсе закрепляется концепт «партнер» – тот, с кем индивид состоит в устойчивых отношениях, в том числе отношениях физической близости; происходит вестернизация института семьи и брака [Лексин 2016, с. 33–35]. И на Западе, и в России все большее влияние приобретает романтический дискурс, в основе которого лежат представления об отношениях как об индивидуальном, рациональном выборе на рынке [Becker 1991; Рощина, Роцин 2006; Алексеева 2022]. Эта тенденция особенно ярко проявляет себя в том, как быстро растет популярность поиска пары в Интернете [Heino et al. 2010; Ильин 2020, с. 123–165], логика которого распространяется и на офлайн-реальность [Аронсон 2021].

Рассмотрим результаты опросов последних лет, посвященных нормам и ценностям россиян в сфере брака и отношений. Трудно ли, по мнению россиян, найти сегодня пару? В целом наши соотечественники отвечают утвердительно: «скорее сложно» – 45% и «крайне сложно» – 25%. Что касается брака, то хотя желание заключить его снизилось к 2021 г. по сравнению с 1989 г. и на выборочных данных уменьшалось с каждым годом, тем не менее, брак по-прежнему остается наиболее предпочтительной для россиян альтернативой по сравнению с сожительством или одиночеством [От брака до развода 2021]: по данным за 2018 г., большинство россиян по-прежнему не были готовы приравнять сожительство к браку [Брак и сожительство: ставим знак тождества 2018], при этом сожительство как явление не осуждается. Как отмечает Левада-Центр², «за прошедшие шесть лет толерантность к незарегистрированным отношениям выросла, но уровень согласия с ним в целом ниже, чем с позитивными утверждениями об официальном браке» [Брачные нормы 2018]. В 2014 г. интимные отношения до брака россияне считали «скорее очень распространенными» среди молодежи [ВЦИОМ 2015], а в 2016 г. по сравнению с 1991 г. россияне стали в большей степени убеждены, что в таких отношениях «вообще нет ничего предосудительного» [ВЦИОМ 2016].

Нормы брака и религиозность: слияние или противоречие?

Изучение «взаимопроникновения религии и других сфер» жизни общества привлекает к себе все большее внимание исследователей [Пруцкова 2015, с. 62], и рассмотрение брака и отношений в качестве такой сферы не исключение. Исторически формирование норм брака было связано с нормами религиозными, поскольку

² Организация признана иностранным агентом в Российской Федерации.

брак как таковой изначально был институтом церковным. Идея моногамии, негативное отношение к разводу и супружеской измене обсуждаются в официальном дискурсе христианских церквей по сей день. Логично предположить, что эти нормы усваиваются и теми людьми, которые исповедуют ту или иную религию, и связь с данными нормами можно выявить статистически. Например, исследование Pew Research Center в США показало зависимость взглядов на брак и сожителство от религиозной принадлежности [Pew Research Center 2018]. Связь обнаруживается и в России. Согласно данным Левада-Центра, отнесение к религиозности задает более консервативные взгляды россиян на брак: так, те участники исследования, которые считают себя православными и посещают службы «раз в месяц и чаще», скорее соглашались с «устоявшимися представлениями о нормах семейной жизни, чем “декларативные православные”, которые никогда не ходят на службы» [Брачные нормы 2018]. Также «воцерковленные респонденты в полтора раза реже демонстрировали терпимость к гражданскому браку, чем никогда не посещающие службы, а также чаще соглашались с положительными утверждениями о браке: “женатые люди обычно более счастливы, чем неженатые” и “если люди хотят иметь детей, они должны вступить в брак” (67 против 58% и 70 против 57% соответственно)» [Брачные нормы 2018].

Однако опыт социологов, изучающих религию, позволяет утверждать и то, что религиозность человека и ценностно-нормативные представления о браке могут быть не связаны между собой. Согласно исследованиям, в настоящее время для большинства постсоциалистических стран, переживших форсированную секуляризацию, характерна слабая связь между индивидуальной религиозностью и ценностями, нормами и практиками иных сфер жизни общества. Объяснение сторонников теории секуляризации заключается в том, что религия в современном мире «формирует отдельную сферу и перестает оказывать влияние на иные сферы» [Пруцкова 2013, с. 73]. Религия также оказывается помещенной в сферу частного, что делает ее эффекты в различных областях жизни почти незаметными [Пруцкова 2013, с. 73]. Однако некоторая часть ученых полагает, что религиозность на самом деле оказывает влияние на различные стороны жизни общества, но, так как численность религиозных людей сегодня очень мала, эту связь просто невозможно выявить. В частности, российские опросы фиксируют, что «религиозность населения не оказывает или оказывает лишь очень слабое влияние на ценности и поведение вне религиозного контекста» [Пруцкова 2013, с. 73].

Отсутствие связи индивидуальной религиозности с ценностно-нормативной сферой общества может иметь место и в случае брака. Современность с ее урбанизацией, рыночной экономикой и Вторым демографическим переходом поместила брак в сферу «личного выбора», где процессы поиска пары и его ценностно-нормативные рамки разделились [Иллуз 2020, с. 31], и перед индивидами открылось множество равно одобряемых форм отношений и путей к ним. Параллельно брак превратился в светский институт: многие исследователи говорят о том, что сам феномен брака и его нормы оторвались от религиозных норм. Вкупе с распространением понимания брака как контракта это привело к тому, что брак сегодня теряет свою значимость для нерелигиозных людей, и все чаще воспринимается всего лишь как формальность [Parkinson 2016].

В России, как уже было сказано, при высоких показателях религиозной самоидентификации наблюдается перемена ценностно-нормативных представлений

о браке и отношениях, которые уже в меньшей степени согласуются с нормами Православной церкви. Более того, по некоторым данным, сегодня больше половины венчанных православных браков в России распадается [Михайлова 2016], и в этом случае речь идет уже не о тех, кто называет себя православным, а о тех, кто прошел через таинство венчания³.

О том, что внутри группы религиозных людей ценностно-нормативные представления о браке размываются, свидетельствуют и зарубежные источники. Согласно данным Pew Research Center, несмотря на то, что религиозные респонденты реже считают сожителство без планов на брак приемлемым, процент тех, кто принимает такую практику, в некоторых конфессиях все же очень высок – 74% католиков, 76% протестантов, не относящих себя к евангелистам или «рожденным заново» [Horowitz et al. 2019].

Выборка, сбор поля и метод анализа

В фокусе нашего исследования находятся молодые люди, состоящие в зарегистрированном браке. Демографические проблемы в России сегодня делают такую выборку обоснованной: в нашей стране 25% разводов приходится на 5–9 первых лет совместной жизни [Статистика браков и разводов 2016]. Учитывая средний возраст вступления в брак в России (если мы обращаемся к женатым и замужним россиянам 18–40 лет), то в целом мы застаем их в этом опасном временном интервале. Помимо данного обоснования социальной значимости, выбор состоящих в браке россиян обусловлен и иными целями разработки эмпирического исследования, лежащего в основе данной статьи. Безусловно, анализ еще не состоящих в браке, а также разведенных индивидов, является важным и имеет весомый потенциал, однако он остается за рамками нашего исследования.

Представляя результаты анализа с точки зрения религиозности, мы будем анализировать прежде всего православную конфессию ввиду ее подавляющей распространенности в массиве данных (как и в России в целом, согласно критерию самоидентификации [Великий пост 2022])⁴.

Сбор данных осуществлялся компанией Tiburon Research⁵, имеющей международную аккредитацию, и проходил с 23 марта по 8 апреля 2022 г. Выборка представляет собой 1003 россиянина в возрасте 18–40 лет⁶, состоящих в официальном браке и имеющих доступ к Интернету (и, следовательно, потенциально попадающих в панель Tiburon). Последний факт не кажется существенным

³ Безусловно, среди тех, кто венчается в церкви, не обязательно присутствие воцерковленных людей, приобщенных к церковной жизни. Однако факт венчания, как мы полагаем, все же свидетельствует о некоторой включенности в церковную жизнь, как минимум, потому что до венчания человек может быть допущен только после исповеди и причастия.

⁴ Мусульмане (50 чел.) были исключены из анализа во избежание затруднений в интерпретации результатов.

⁵ <https://tiburon-research.ru/>

⁶ Соотношение мужчин и женщин в выборке – 50/50. Средний возраст респондентов в выборке – 31 год, средний возраст вступления в брак – 25 лет. Большинство респондентов – жители населенных пунктов от 100 до 500 тыс. жителей (28%). Состоят в первом браке в настоящее время 87%, 90% проживают вместе со своей второй половинкой, при этом 90% из них живут отдельно от кого-либо. 93% молодых россиян по выборке не заключали брачный договор. У 39% респондентов на сегодняшний момент один ребенок, у 32% – двое детей, 18% детей не имеют.

ограничением ввиду почти 100-процентного охвата Интернетом данной возрастной группы. Для проведения онлайн-опроса использовалась квотная выборка с репрезентацией по полу и типу населенного пункта с параметрами Росстата. Анализ производился автором исследования с помощью расчета коэффициентов ранговой корреляции Спирмена⁷. Анкетирование проходило в онлайн-формате.

Индикаторы ценностно-нормативных представлений о браке

Для нашего анализа из более 30 ценностно-нормативных суждений общей анкеты исследования нами были выделены две группы высказываний о браке и отношениях, относительно которых респондентом предлагалось выразить степень согласия по шкале от 0 до 6. Отобранные суждения были проверены на степень ранговой скоррелированности между собой; высоких корреляций (выше 0,7–0,8) обнаружено не было, а значит, для анализа связи с религиозностью имеет смысл использовать все отобранные высказывания (*таблица 1*).

Первая группа – это суждения, которые предположительно имеют прямое отношение к православному религиозному дискурсу, каким он представлен в официальной позиции Русской православной церкви [Основы социальной концепции 2000], а также иных одобренных Церковью ресурсах⁸.

«Развод не допустим ни при каких обстоятельствах».

Это нормативное суждение, как мы полагаем, будет прямым образом связано с религиозностью, так как является одним из центральных в учении Церкви о браке, которая «настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака», а развод «осуждается Церковью как грех» [Основы социальной концепции 2000]. При этом, хотя единственным допустимым основанием развода является супружеская измена, Церковь все же «видит свою пастырскую задачу в том, чтобы всеми присущими ей средствами <...> предотвращать развод» [Основы социальной концепции 2000].

«Секс без официального брака – это неправильно».

«Прежде чем официально заключать брак,
люди обязательно должны съехаться, пожить вместе».

Вышеприведенные нормативные высказывания также будут связаны с религиозностью респондентов, поскольку в учении Православной церкви близость вне брака считается грехом блуда: в самой концепции отмечается, что Церковь не «признает нормой добрачные связи» [Основы социальной концепции 2000], а священнослужители предлагают однозначное мнение по данному вопросу⁹.

⁷ Метод ранговой корреляции применен в силу невозможности использования линейных методов ввиду ненормальности распределений некоторых переменных.

⁸ Следует отметить, что в Православной церкви при наличии нескольких основополагающих представлений о нормах христианского брака допускается и разнообразие мнений в некоторых частных вопросах (напр., о допустимости контрацепции, о степени супружеского воздержания и проч.).

⁹ См., напр., подборку статей в журнале «Фома» [Гражданский брак: что говорит Церковь 2021].

Таблица 1. Корреляции между суждениями о браке и отношениях¹⁰

	Прежде чем официально заключить брак, люди обязательно должны съехаться, пожить вместе	Развод не допустим при каких обстоятельствах	Жизнь в браке требует от супругов специальных знаний и навыков	Секс без официального брака – это неправильно	Я верю в любовь и на всю жизнь	В наше время женщины находят мужа очень трудно	В наше время мужчины находят жену очень трудно	Чтобы найти супруга, стоит зарегистрироваться на сайте или в приложении для знакомств	До брака нужно обязательно «пробить» (например, походить, познакомиться, как-то испытать)	В браке важно отказаться от своих желаний и интересов друга	В браке важно отказаться от своего мнения ради общего согласия	В браке важно отказаться от навливания рожденья детей
Суждения/корреляции Спирмена	1		0,184	-0,225	0,070	0,088		0,216				0,138
Прежде чем официально заключать брак, люди обязательно должны съехаться, пожить вместе					0,070	0,088		0,216				0,138
Развод не допустим ни при каких обстоятельствах	1		0,236	0,451	0,169	0,264		0,100	0,326	0,350		0,297
Жизнь в браке требует от супругов специальных знаний и навыков		1		0,198	0,251	0,256		0,319	0,258	0,232		0,200
Секс без официального брака – это неправильно				1	0,209	0,262		0,175	0,263	0,248		0,206

¹⁰ Значения выше 20% отмечены светло-серым цветом, выше 30% – тем-серым, а выше 60% – черным цветом. Представлены только значимые на уровне 0,05 корреляции.

Я верю в любовь раз и на всю жизнь	1	0,196	0,215	0,112	0,179	0,183	0,271
В наше время женщине найти мужа очень трудно	1	0,649	0,204	0,189	0,122	0,159	0,181
В наше время мужчине найти жену очень трудно	1	0,216	0,229	0,221	0,207	0,196	
Чтобы найти супруга или супругу, стоит зарегистрироваться на сайте или в приложении для знакомств	1.000	0,188	0,124	0,149			
До брака нужно обязательно «проверить» (например, сходить в поход, пройти какое-то испытание)	1	0,132	0,124	0,154			
В браке важно отказываться от своих желаний и интересов друг для друга	1	0,493	0,281				
В браке важно отказываться от своего мнения ради общего согласия	1	0,287					
В браке важно не останавливать рождение детей	1						

«В браке важно отказываться от своих желаний и интересов друг для друга».
«В браке важно отказываться от своего мнения ради общего согласия».

Эти суждения апеллируют к представлениям Церкви о браке как о «малой церкви», то есть не о месте получения личной выгоды, но о пути спасения, на котором супруги должны проявлять жертвенную любовь, терпение и смирение. «Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но, по слову святителя Иоанна Златоуста, “тайнством любви”, вечным единением супругов друг с другом во Христе» [Основы социальной концепции 2000]. В настоящее время роль самопожертвования в браке обсуждается не только богословами и пастырями, но и социологами, и психологами [Любинарская 2022].

«В браке важно не останавливать рождение детей».

Позиция Церкви по вопросу о контроле рождаемости не так однозначна. С одной стороны, дети считаются плодом супружеской любви и важной частью христианского брака, а «намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом» [Основы социальной концепции 2000]. С другой, вопрос контрацепции при определенных обстоятельствах супруги должны решать между собой, «по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника» [Основы социальной концепции 2000]. Так или иначе, мы ожидаем согласие с этим высказыванием более религиозных людей хотя бы в некоторой степени.

Вторая группа суждений – те, которые прямо не обсуждаются в официальных источниках Церкви, или представлены преимущественно на уровне отдельных дискуссий внутри православия, или заданы иными дискурсами об отношениях, но связь которых с религиозностью россиян в современных условиях переплетения самых разных дискурсов о браке вполне может иметь место.

«Жизнь в браке требует от супругов специальных знаний и навыков».
«До брака нужно обязательно «проверить» будущего супруга или супругу (например, сходить в поход, пройти какое-то испытание)».

Эти два нормативных суждения, хотя не высказываются прямым образом в официальном или одобренном Церковью дискурсе, тем не менее следуют из православного понимания брака. Если последний представляется единением совместного труда, взаимного терпения, смирения и самопожертвования, вполне логично, что к такому союзу нужно подготовиться самому, а также убедиться, что супруг/супруга тоже к нему готов/готова. При этом мы понимаем, что за этим также может стоять трактовка брака как совместного проекта, что не обязательно предполагает религиозный взгляд на брак. Эти две мысли объединены идеей о том, что брак – это не просто романтическая любовь или «чистые отношения» в духе Э. Гидденса [Giddens 1992], но деятельность, предполагающая определенные компетенции, владение которыми следует проверить прежде, чем заключать союз. Идея брака как места труда, совместного проекта, присутствует не только в православном дискурсе, но и в социологических работах [Donati 2014; Павлюткин 2021].

«В наше время женщине найти мужа очень трудно».
«В наше время мужчине найти жену очень трудно».
«Чтобы найти супруга или супругу,
стоит зарегистрироваться на сайте или в приложении для знакомств».

Данные суждения относятся к сфере поиска брачной пары, который сегодня все чаще проблематизируется социологами, с одной стороны, ввиду уподобления его рыночной модели и все более редкого его завершения выбором [Иллуз 2020; Аронсон 2021], а с другой, вследствие распространения такого явления, как онлайн-дейтинг, то есть поиск пары в Интернете, отношение к которому еще не до конца определено не только среди религиозных людей, но и в обществе в целом [Ильин 2020, с. 134–165].

«Я верю в любовь раз и на всю жизнь».

Это наиболее широкое высказывание может апеллировать к доминирующему сегодня романтическому дискурсу и косвенно указывать на христианский взгляд на единобрачие и по этой причине быть прямым образом связано с религиозностью.

Индикаторы религиозности

О том, как следует измерять религиозность, существует множество мнений, метрик и подходов [Лебедев 2005; Prutskova 2021, р. 2]. Можно утверждать, что замер религиозности разными способами является важной составляющей данного исследования, позволяющей получить ответ на вопрос о связи религиозности и ценностно-нормативных представлений о браке и отношениях.

Самоидентификация

Прежде всего, респондентам задавался вопрос о том, относят ли они себя к какому-либо вероисповеданию, и, если да, то к какому именно. Однако этот аспект еще не позволяет причислять человека к категории верующих, тем более что в России такая самоидентификация имеет особую специфику и зачастую интерпретируется скорее через связь с государственной, национальной или этнической идентичностью [Пруцкова 2015, с. 64]. Данный вопрос не используется нами в самом корреляционном анализе, но был необходим для решения предварительных задач.

Религиозность как индекс – индивидуальный

Определение религии, включающее несколько компонентов, встречается еще у классиков социологии религии [Durkheim 1964 (цит. по [Пруцкова 2013, с. 74]), а во второй половине XX в. свое распространение получил и многомерный подход к религиозности. Традиция изучения религиозности россиян как многосоставного

параметра существует и в России [Чеснокова 2005; Пруцкова 2013; Пруцкова 2015]. В нашей работе будет использована шкала центральности религиозности Ш. Хубера (Centrality Religiosity Scale, CRS), отчасти основанная на теории Ч. Глока [Хубер Ш., Хубер О. 2018] и объединяющая пять измерений индивидуальной религиозности, которые уже операционализированы отечественными учеными в соответствии с российской реальностью [Prutskova 2021, p. 5] – CRS5:

1. интеллектуальное («Как часто Вы задумываетесь на религиозные темы?»);
2. идеологическое («Насколько сильно Вы верите в существование Бога или некоей божественной силы?»);
3. публичной практики («Как часто Вы посещаете богослужения?»);
4. частной практики («Как часто Вы молитесь?»);
5. религиозного опыта («Как часто Вы переживаете ситуации, в которых у Вас появлялось чувство, что Бог или некая божественная сила вмешиваются в Вашу жизнь?»).

Согласно исследованиям, эти компоненты позволяют «репрезентативно измерять широкий спектр религиозной жизни» человека [Хубер Ш., Хубер О. 2018, с. 149]. Включение различных аспектов последней в анализ поможет выделить ту православную религиозность, которая не ограничивается только самоидентификацией, но выражается и в личных практиках, и в верованиях, которые в свою очередь могут быть связаны с теми или иными взглядами на брак.

Религиозность как индекс – с социальными компонентами

Однако для нашего анализа индивидуальный индекс может быть недостаточен. В России особенно важно измерять *социальные аспекты* религиозности, так как «религиозность, замеренная на индивидуальном уровне, не показывает эффектов религии на иные сферы жизни» [Prutskova 2021, p. 3]: более и менее религиозные люди могут иметь одинаковые ценности и поступать схожим образом [Забавин и др. 2013; Пруцкова 2013 (цит. по [Prutskova 2021])]. Это прежде всего представляется справедливым для выявления эффекта религиозности в более сложных моделях, и мы в своей работе считаем важным опереться на данные результаты.

Первая версия социального индекса – из шести компонент (CRS-SOC6) – это тот же пятикомпонентный индекс индивидуальной религиозности, но дополненный вопросом о том, как часто респондент обращается к священнослужителю за советом, касающимся решения повседневных проблем; ответ на этот вопрос позволяет уточнить связь человека с православным духовенством. Вторая версия индекса – из семи компонент (CRS-SOC7), и, помимо вопроса об обращении к священнику, в нее включен вопрос, насколько респондент ощущает принадлежность к религиозной общине, являющейся важным индикатором не только потому, что она может быть ассоциирована с более активными религиозными практиками, но потому, что предполагает «коммуникацию и отношения с другими прихожанами и священнослужителем» [Prutskova 2021, p. 4]. Согласно исследованиям в логике сетевого подхода, окружение человека играет большую роль в формировании его представлений о браке и пути к нему: сети человека и общение в них способствуют усвоению различных ценностей и норм, в том числе брачных [Алексеева 2022].

Исходя из этого, следует предположение, что именно шкалы с социальными компонентами, отсылающими к сетевой ситуации индивида, могут проявить себя в анализе.

Религиозность через частоту Причастия

Помимо индекса отдельно анализировался аспект частоты причащения¹¹ (шкалы от «1» до «9», где «1» – «реже одного раза в год», «9» – «один раз в неделю или чаще»), который не входит в индекс центральности религиозности, тем не менее является одним из ключевых в православии, поскольку регулярное причащение отделяет практикующих верующих от остальных людей, позиционирующих себя православными. Посещение богослужений как отдельный индикатор в данное исследование мы не включаем ввиду того, что он уже используется как составляющая всех трех индексов.

Молодежь и религиозность: характеристики респондентов

Прежде чем перейти к корреляционному анализу, рассмотрим ответы респондентов с точки зрения компонентов религиозности. По критерию самоидентификации подавляющее большинство опрошенных (65%) относят себя к православной конфессии, 15% не относят себя ни к какой, 8% заявляют об атеизме и 5% – о принадлежности к исламу (*рисунк 1*). При этом, если разделить молодежь на две возрастные группы – 18–30 и 31–40 лет, то среди более молодых россиян значительно меньше православных, но больше не относящих себя к какой-либо конфессии и атеистов, чем среди представителей более старшей возрастной группы.

Перейдем к шкале центральности религиозности. В среднем по семикомпонентной шкале CRS-SOC7 религиозность составляет 2,1 балла из 5 со стандартным отклонением в 0,8 балла. Для шести- и пятикомпонентных шкал средние – 2,2 и 2,3 соответственно (*таблица 2*).

Примечательно, что шкалы с социальными компонентами, особенно семикомпонентная, оказались более консервативными измерителями религиозности по сравнению с индивидуальным индексом, то есть они выдают меньшие значения религиозности молодого населения¹². Из этого можно сделать вывод, что обращение к священнику за советом, а тем более вкупе с ощущением принадлежности к общине представляют собой характеристики немногих молодых брачных православных. Эти параметры вместе с остальными компонентами индексов определяют то самое «малое стадо» православной молодежи в России, о малочисленности которого свидетельствуют некоторые исследования [*Синелина 2013; Cooperman et al. 2017; Emel'yanov 2016* (цит. по [*Prutskova 2021*])].

¹¹ При рассмотрении данного показателя анализировались только ответы тех участников исследования, которые в вопросе о религиозной принадлежности отнесли себя к христианским конфессиям.

¹² Различия между средними значениями всех трех индексов статистически значимы (расчеты произведены на основании непараметрического критерия Вилкоксона).

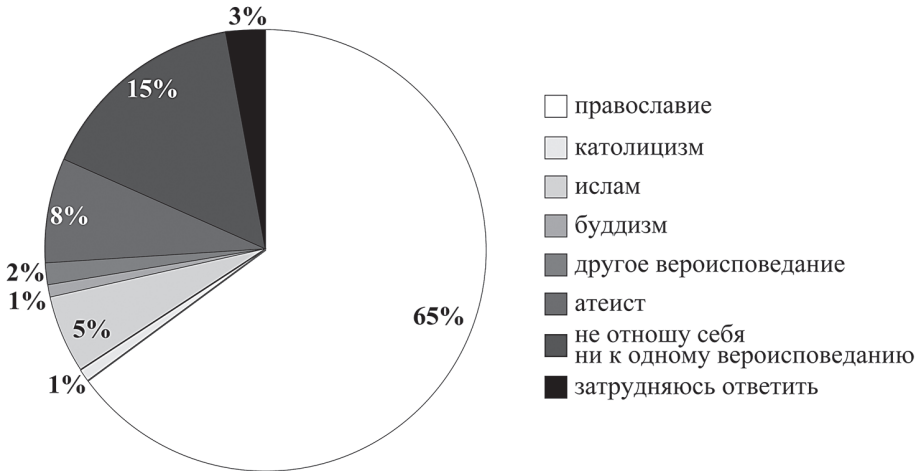

Рисунок 1. Религиозная самоидентификация молодых брачных россиян, %

Таблица 2. Статистики для трех индексов религиозности

Индекс религиозности	Среднее значение	Стандартное отклонение
CRS5	2,3	0,9
CRS_SOC6	2,2	0,8
CRS_SOC7	2,1	0,8

Что касается частоты причащения, то в среднем респонденты приступали к этому таинству реже одного раза в год, при этом большинство (60%) не делают этого никогда (вопрос задавался только тем, кто отнес себя к одной из христианских конфессий, и, учитывая подавляющее большинство православной самоидентификации, мы можем говорить о православной конфессии в данном вопросе).

Брак «по-религиозному»: корреляционный анализ

Предваряя корреляционный анализ, приведем средние оценки по каждому из суждений о браке (таблица 3). При этом встает вопрос: какие же нормы и ценности брака и отношений мужчин и женщин в целом связаны с религиозностью в различных вариантах измерения последней. Корреляции, полученные нами, формально демонстрируют слабую, очень редко – умеренную связь, однако и такой результат важен для нас, так как он способен стать основанием новых гипотез и дальнейших исследований более сложными методами. Важно также помнить о том, что мы проводим анализ в условиях относительно невысокой религиозности по выборке в целом (таблица 4).

Таблица 3. Суждения о браке и отношениях, все респонденты, среднее и стандартное отклонение, шкала от 0 до 6

Суждения	Среднее	Стандартное отклонение
Прежде чем официально заключать брак, люди обязательно должны съехаться, пожить вместе	4,5	1,8
В браке важно не останавливать рождение детей	3,9	1,9
Я верю в любовь раз и на всю жизнь	3,9	1,9
Жизнь в браке требует от супругов специальных знаний и навыков	3,6	1,8
В наше время женщине найти мужа очень трудно	3,4	1,9
В наше время мужчине найти жену очень трудно	3,3	1,9
В браке важно отказываться от своего мнения ради общего согласия	3,2	1,7
В браке важно отказываться от своих желаний и интересов друг для друга	2,9	1,8
Развод не допустим ни при каких обстоятельствах	2,3	2,0
Чтобы найти супруга или супругу, стоит зарегистрироваться на сайте или в приложении для знакомств	1,9	1,9
Секс без официального брака – это неправильно	1,7	1,9

Таблица 4. Связь между религиозностью и суждениями о браке и отношениях, R Спирмена¹³

Измеритель религиозности / суждение	Прежде чем официально заключать брак, люди обязательно должны съехаться, пожить вместе	Секс без официального брака – это неправильно	В браке важно не останавливать рождение детей	Развод не допустим ни при каких обстоятельствах	В браке важно отказываться от своих желаний и интересов друг для друга	В браке важно отказываться от своего мнения ради общего согласия	Жизнь в браке требует от супругов специальных знаний и навыков	Я верю в любовь раз и на всю жизнь	В наше время женщине найти мужа очень трудно	В наше время мужчине найти жену очень трудно	Чтобы найти супруга или супругу, стоит зарегистрироваться на сайте или в приложении для знакомств	До брака нужно обязательно «спроверить» будущего супруга (например, сходить в поход, пройти какое-то испытание)
CRS5	-0,09	0,19	0,16	0,09	0,08	0,08	0,15	0,16	0,15	0,13	0,09	0,13
CRS SOC6	-0,09	0,21	0,17	0,12	0,11	0,09	0,17	0,17	0,17	0,15	0,12	0,14
CRS SOC7	-0,09	0,25	0,19	0,15	0,13	0,11	0,19	0,19	0,18	0,18	0,15	0,16
Причастие		0,29	0,14	0,16	0,14	0,20	0,15	0,14	0,09	0,08	0,15	0,12

¹³ Значения выше 10% мы отметили светло-серым цветом, выше 15% – темно-серым, а выше 20% – почти черным цветом. Представлены только значимые на уровне 0,05 корреляции.

Наиболее тесная связь между религиозностью и суждениями о браке наблюдается для высказывания «секс без официального брака – это неправильно» – от значения коэффициента корреляции Спирмена 0,19 для связи с индивидуальной религиозностью CRS5 до 0,29 для связи с частотой причащения. Отрицание близости вне брака согласуется с осуждением блуда в православии. Также более религиозные люди оказались в большей степени согласны с тем, что в браке важно не останавливать рождение детей: коэффициент корреляции с семибалльной шкалой центральности религиозности составляет 0,19, с шестибалльной – 0,16, с пятибалльной – 0,15. Мы уже упоминали о том, что среди православных мирян и пастырей в целом вопрос о контрацепции не имеет однозначного ответа, и, возможно, семибалльный индекс реагирует наиболее остро как раз ввиду включения замера ощущения принадлежности к общине: именно она, как показывают исследования, может стать источником распространения ценности деторождения в целом и многодетности в частности [Голева, Павлюткин 2016; Борисова, Павлюткин 2019]. Далее можно выделить суждения «жизнь в браке требует от супругов специальных знаний и навыков» и «я верю в любовь раз и на всю жизнь» – 0,19 с семибалльной шкалой, а также «до брака нужно обязательно “проверить” будущего супруга (например, сходить в поход, пройти какое-то испытание)» – 0,16% с семибалльной шкалой. Можно добавить в этот список и суждение «в браке важно отказываться от своего мнения ради общего согласия» ввиду его относительно высокой связи с частотой причащения – коэффициент корреляции 0,2. В целом, мы получили вполне ожидаемые результаты, укладывающиеся в логику официально-го дискурса Церкви.

Близость вне брака – грех, сожителство – добродетель?

Особого внимания заслуживает парадоксальная связь религиозности индивидов с оценкой суждений о неприятии внебрачной близости, с одной стороны, и об одобряемости сожителства до брака, с другой. Как уже было отмечено, наиболее тесная связь из всех наблюдается для первого: более религиозные люди скорее склонны соглашаться с тем, что «секс без официального брака – это неправильно». При этом связи между показателями религиозности и суждением «прежде чем официально заключать брак, люди обязательно должны съехаться, пожить вместе» не обнаружено вовсе, каким бы показателем мы ни измеряли религиозность, хотя в официальном церковном дискурсе и та, и другая практика одинаково определяются как блуд. Здесь, однако, следует учесть, что суждение о сожителстве сформулировано нами с предположением о нацеленности на брак, что может делать его более близким нормативному сознанию молодых брачных россиян. Возможно, более общее высказывание «сожителство – это нормально» вызвало бы меньше одобрения, учитывая имеющиеся данные массовых опросов, представленные выше. Сожителство же как этап, предшествующий официальному браку, может восприниматься россиянами как нечто позитивное, свидетельствующее об ответственном отношении человека к выбору второй половинки. Это подтверждают и приведенные выше результаты опросов россиян на тему отношений, и результаты иных имеющихся у нас качественных данных, а также тот факт, что прослеживается

связь между этим суждением и суждением «до брака нужно обязательно “проверить” будущего супруга (например, сходить в поход, пройти какое-то испытание)»: коэффициент корреляции – 0,23.

В целом по выборке суждение о необходимости сожительства до брака – самое одобряемое из всех (в среднем 4,5 балла по шкале от «0» до «6»), а суждение о недопустимости близости вне брака – самое неодобряемое (1,7 балла), что указывает на важность этого аспекта в ценностно-нормативных представлениях молодых женатых и замужних россиян (как минимум, в рамках отобранного списка суждений). Однако тот факт, что такая оценка сожительства не привязана к религиозности, по-прежнему вызывает недоумения. Говорит ли это о том, что в процессе легитимации сожительства как явления [Артамонова, Митрофанова 2016] трансформацию претерпевают и религиозные нормы, то есть переопределяется понятие греха блуда в представлении российской паствы? Или же дело в выборке, в которой наиболее религиозных людей так мало, что выявить эту связь оказывается невозможным? Для установления истины необходимы дальнейшие исследования.

Поиск пары как проблема: «неочевидная» связь с религиозностью?

Неожиданно для нас суждения о проблемах в поиске пары для мужчины и женщины, а также суждение о пользе сайтов знакомств в поиске пары оказались прямым образом связаны с религиозностью, хотя связь оказалась более слабой. Примечательно также, что высказывания о трудности поиска пары коррелируют со всеми индексами религиозности, причем чем больше в индексе социальных компонентов, тем выше связь. Как и в случае с суждением о рождении детей это может свидетельствовать о важной роли церковной среды в формировании ценностно-нормативных представлений о браке. Включенность в церковную среду начинает ярче высвечивать проблему поиска пары православной молодежью¹⁴. И возможно, общаясь в приходе с православными христианами, еще не вступившими в брак, наши респонденты могли больше слышать о том, как же трудно найти вторую половинку, особенно православной молодежи, в связи с чем они и соглашались с данными суждениями в большей степени, и что интересно, связи этих суждений с частотой причащения не выявлено.

Связь обнаруживается и для суждения «чтобы найти супруга или супругу, стоит зарегистрироваться на сайте или в приложении для знакомств». Положительная оценка сайтов знакомств прямым образом соотносится с суждениями о трудности поиска пары. Корреляция между утверждением о том, что сегодня женщине трудно найти мужа, составляет 0,2, а о том, что мужчине трудно найти жену, – 0,22. Коэффициент корреляции положительной оценки сайтов знакомств с частотой причащения равен 0,15, связь с индивидуальной религиозностью CRS5, наоборот, не проявляется, а при включении социальных компонент составляет 0,12 для CRS-SOC6 и 0,15 для CRS-SOC7. Чем объяснить эту связь? Как показывают наши более ранние исследования платформ для знакомств

¹⁴ Сегодня члены Церкви подчас говорят о поиске пары как о проблеме [Галицина и др. 2022].

с религиозной направленностью, среди мотивов использования таких платформ молодые православные люди называют малочисленность православной молодежи в своем окружении, и в этом случае православный сайт знакомств помогает им повысить концентрацию верующих людей, чтобы увеличить шансы найти свою половинку [Галицина и др. 2022]. Есть предположение, что подобные взгляды разделяют и наши брачные молодые респонденты. Тот факт, что связь вновь оказалась теснее для индексов с социальными компонентами, может работать согласно вышеизложенной логике. Безусловно, эти предположения нуждаются в последующей проверке.

Показатели религиозности: обсуждение методологического потенциала

В настоящем разделе мы предлагаем оценить полученные связи с точки зрения разных способов замера религиозности в них и обсудить потенциал используемых метрик. Наши результаты подтверждают тезис Е.В. Пруцковой о том, что включение социальных компонент в оценку религиозности позволяет более четко зафиксировать связь между религиозностью и ценностной сферой (в нашем случае – областью брака и отношений) [Prutskova 2021]. Так, из всех трех индексов именно семибалльный показатель с включенными в него измерениями принадлежности к общине и обращению к священнослужителю демонстрировал наиболее высокие оценки ранговой корреляции.

Мы полагаем, что способность индексов с социальными компонентами лучше выявлять связи с ценностно-нормативными представлениями о браке, помимо возможных методических причин, может быть обусловлена в том числе спецификой самой сферы брака и отношений. Как показывают исследования в логике сетевого подхода, именно окружение и членство в сообществах подчас играют важную роль в оценках и практиках индивида в рамках этой сферы жизни [Billari et al. 2007; Rijt, Baskens 2006; Алексеева 2022]. Выше мы подробно рассмотрели этот тезис в случае с суждениями о деторождении, поиске пары и сайтах знакомств. Вслед за предшествующими исследователями мы можем предположить, что нормы и ценности брака – социально укоренены. Это кажется оксюморонам, но в современном мире, где поиск пары сопровождается атомизированностью и дискурсом «личного выбора» [Алексеева 2022, с. 79], этот вывод далеко не очевиден. Нормы и ценности брака скорее могут быть связаны с религиозной средой, чем с индивидуальной религиозностью. Во-первых, это может свидетельствовать о том, что для формирования православного взгляда на брак недостаточно индивидуального погружения в религию; во-вторых, мы можем предположить наличие некоей православной экологии выбора – особой социальной среды поиска и выбора пары [Иллуз 2020, с. 34].

Наблюдались несколько случаев, когда такой показатель, как частота причащения демонстрирует наиболее тесную связь с суждениями о нормах и ценностях брака – «секс без официального брака – это неправильно», «в браке важно не останавливать рождение детей», «развод не допустим ни при каких обстоятельствах», «в браке важно отказываться от своих желаний и интересов друг для друга»,

«в браке важно отказываться от своего мнения ради общего согласия». То есть это те суждения, которые в теоретической части данной статьи были отобраны как в наибольшей степени отражающие официальный дискурс Православной церкви об отношениях и браке (за исключением суждения о сожительстве, парадоксальность связи с которым мы обсудили выше). Возможно, именно частота причастия, а не универсальная шкала центральности религиозности способна помочь нам, если исследование нацелено на православный контекст, что согласуется с идеей В.Ф. Чесноковой о необходимости разработки методологии в рамках локального контекста, специфических метрик для изучения православия в России [Чеснокова 2005].

Дискуссия

В данной работе мы постарались выявить, каковой для российской брачной молодежи представляется связь между ценностно-нормативными представлениями о браке и религиозностью. С одной стороны, результаты укладываются в существующий православный дискурс: более религиозные люди скорее соглашались с суждениями «секс без официального брака – это неправильно», «в браке важно не останавливать рождение детей», «жизнь в браке требует от супругов специальных знаний и навыков» и «я верю в любовь раз и на всю жизнь», а также «в браке важно отказываться от своего мнения ради общего согласия». С другой стороны, есть и неожиданные выводы: в то время как более религиозные люди чаще осуждают интимную близость вне брака, связь религиозности с суждением «прежде чем официально заключать брак, люди обязательно должны съехаться, пожить вместе» отсутствует, хотя обе рассматриваемые практики в Церкви считаются одинаково греховными. Интерес также представляет прямая связь религиозности с признанием поиска пары трудным процессом, а также с положительной оценкой использования сайтов для знакомств.

Важный методологический вывод данной работы – индекс религиозности, включающий социальные компоненты (ощущение принадлежности к общине и/или регулярные взаимодействия с пастырями Церкви) – указывает на большие коэффициенты корреляции с ценностно-нормативными суждениями о браке и отношениях. Именно эти аспекты, делая индекс более «консервативным», помогают уловить то самое «малое стадо» Православной церкви и более ярко обозначить связи религиозности и ценностно-нормативных представлений о браке. Это свидетельствует о необходимости учитывать их в анализе религиозности в постсоветской России. Также результаты анализа по индексам религиозности с социальными компонентами позволили предположить, что нормы и ценности брака скорее могут быть связаны с религиозной средой, чем с индивидуальной религиозностью. Возможно, для формирования православного взгляда на брак недостаточно индивидуального погружения в религию. Также мы можем допустить наличие православной социальной среды поиска и выбора пары.

Рассмотрим и другие перспективы работы, а также ее ограничения. Поскольку в качестве респондентов были отобраны женатые мужчины и замужние женщины, в будущем имеет смысл повторить анализ на данных ответов россиян

различного семейного положения, обратив внимание на тех, кто в браке не состоит. Также для дальнейших исследований важным представляется включение в анализ аспекта религиозной социализации, который уже показал себя как эффективный измеритель связи религиозности и ценностей [Пруцкова 2015]. Ввиду ограничений, накладываемых переменными, а также вследствие не столь досконального анализа корреляции выявление связи с помощью коэффициента ранговой корреляции уже дает возможность получить важные сведения и может стать началом решения задач исследования более сложными методами – непараметрических регрессий и прочих.

В целом, в настоящее время исследования семьи и брака в России, особенно их связи со сферой религии, представляют исключительную важность ввиду сложнейших демографических проблем и сонаправленности ценностно-нормативных определений семьи и брака у государства и Православной церкви [Russkikh 2022]. Изучение взглядов религиозных людей на брак и отношения в целом не только поможет Церкви лучше узнать свою паству, но и предоставит властным структурам научно обоснованную платформу при выстраивании семейной политики.

Список источников

- Алексеева П. (2022) Брачные траектории молодых россиян: роль сетей // Экономическая социология. Т. 23. № 5. С. 78–108. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-5-78-108
- Аронсон П. (2021) Любовь. Сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств. М.: Individuum.
- Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. (2016) Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 126–145. DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.04
- Борисова О.Н., Павлюткин И.В. (2019) Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России. Т. 28. № 4. С. 128–151. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-128-151
- Брак и сожительство: ставим знак тождества? (2018) // ВЦИОМ. 2 февраля 2018 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva>, дата обращения 30.12.2022.
- Брачные нормы (2018) // Левада-Центр. 18 декабря 2018 // <https://www.levada.ru/2018/12/18/brachnye-normy/>, дата обращения 31.03.2023.
- В необходимости брачного контракта уверены более трети россиян (2021) // Интерфакс. 25 июня 2021 // <https://www.interfax-russia.ru/kaleidoscope/v-neobhodimosti-brachnogo-kontrakta-uvereny-bolee-treti-rossiyan>, дата обращения 31.03.2023.
- Великий пост-2022 (2022) // ВЦИОМ. 9 марта 2022 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022?ysclid=lceisi60bw775057436>, дата обращения 30.12.2022.
- Галицина К.В., Алексеева (Калиновская) П.А., Хворостянова О.Ю. (2022) Онлайн-дейтинг: рынок или базар? Процесс поиска брачной пары на православном сайте знакомств // Экономическая социология. Т. 23. № 2. С. 65–90. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-2-6
- Голева М.А., Павлюткин И.В. (2016) Социальные сети и рождаемость // Экономическая социология. Т. 17. № 1. С. 83–91. DOI: 10.17323/1726-3247-2016-1-83-98
- Гражданский брак: что говорит Церковь? (2021) // Фома // <https://foma.ru/grazhdanskij-brak-chto-govorit-cerkov.html?ysclid=lb0tjqkfmm191067561>, дата обращения 30.12.2022.

- Добрачный секс: табу или норма? (2015) // ВЦИОМ. 26 июня 2015 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrachnyj-seks-tabu-ili-norma>, дата обращения 30.12.2022.
- Забавев И.В., Мелкумян Е.Б., Орешина Д.А., Павлюткин И.В., Пруцкова Е.В. (2013) Влияние религиозной социализации и принадлежности к общине на рождаемость. Постановка проблемы // Демоскоп Weekly. № 553–554 // <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit03.php>, дата обращения 31.03.2023.
- Забавев И.В., Пруцкова Е.В., Орешина Д.А. (2014) Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевых анализа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Т. 32. № 1. С. 40–66 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-russkogo-pravoslaviya-v-nachale-xxi-v-issledovanie-s-pomoschyu-metodov-sotsialno-setevogo-analiza/viewer>, дата обращения 30.12.2022.
- Иллус Е. (2020) Почему любовь ранит? Социологическое объяснение. М.: Директмедиа Паблишинг.
- Ильин В.И. (ред.) (2020) Двое в обществе: интимная пара в современном мире. М.: ВЦИОМ.
- Лебедев С.Д. (2005) Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. № 3. С. 153–168 // <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/882/836>, дата обращения 31.03.2023.
- Лексин В.Н. (2016) Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: Опыт системной диагностики. М.: URSS.
- Любинская Н. (2022) Роль «отношенческой рефлексивности» в семейных отношениях: кейс-стади на примере двух молодых пар // Интеракция. Интервью. Интерпретация. Т. 14. № 4. С. 62–88. DOI: 10.19181/inter.2022.14.4.4
- Мертон Р. (2006) Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель.
- Михайлова В. (2016) «Все! Я от тебя ухожу!»: 1638 венчаный и 901 развод // Правмир. 21 декабря 2016 // <https://www.pravmir.ru/ya-ot-tebya-uhozhu/>, дата обращения 31.03.2023.
- Навстречу Дню святого Валентина: о любви по-взрослому (2016) // ВЦИОМ. 12 февраля 2016 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/navstrechu-dnyu-svyatogo-valentina-o-lyubvi-po-vzrosloму>, дата обращения 25.05.2022.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2000) // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>, дата обращения 31.03.2023.
- От брака до развода: 1990–2021 (2021) // ВЦИОМ. 21 августа 2021 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021>, дата обращения 30.12.2022.
- Павлюткин И.В. (2021) Как возникает общность в браке: логика взаимности в нарративах жен из многолетних семей // Экономическая социология. Т. 22. № 4. С. 11–34. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-4-11-34
- Пасха (2022) // ФОМ. 22 апреля 2022 // <https://fom.ru/TSennosti/14719>, дата обращения 30.12.2022.
- Пруцкова Е.В. (2013) Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. № 2. С. 72–88. DOI: 10.19181/socjour.2013.2.383
- Пруцкова Е.В. (2015) Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 59. № 3. С. 62–80. DOI: 10.15382/stur1201559.62-80
- Рощина Я.М., Рощин С.Ю. (ред.) (2006) Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. М.: ВШЭ.
- Синелина Ю.Ю. (2013) О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. № 10. С. 104–115 // https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_10/Sinelina.pdf, дата обращения 31.03.2023.

- Статистика браков и разводов по данным Росстат (2016) // Статистика и показатели // <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/?ysclid=latyxz2jy6255055848#i-3>, дата обращения 30.12.2022.
- Хубер Ш., Хубер О. (2018) Шкала центральности религиозности (CRS) // Социология 4М. № 47. С. 144–171 // <https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/6/articles/6501/public/6501-13081-1-PB.pdf>, дата обращения 31.03.2023.
- Чеснокова В.Ф. (2005) Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект.
- Becker G. (1991) *Treatise on the Family*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Billari F., Prskawetz A., Aparicio Diaz B., Fent T. (2007) The “Wedding-Ring”: An Agent-Based Marriage Model Based on Social Interaction // *Demographic Research*, vol. 17, no 3, pp. 59–82. DOI: 10.4054/DemRes.2007.17.3
- Cooperman A., Neha S., Schiller A. (2017) Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe // Pew Research Center, May 10, 2017 // <https://www.pewforum.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-FULL-REPORT.pdf>, дата обращения 30.12.2022.
- Divorce Rates by Country (2021) // *World Population Review* // <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/divorce-rates-by-country>, дата обращения 10.01.2023.
- Donati P. (2014) Which Engagement? The Couple’s Life as a Matter of Relational Reflexivity // *Anthropotes*, vol. 30, no 1, pp. 217–250.
- Durkheim E. (1964) *The Elementary Forms of the Religious Life*, London: George Allen and Unwin Ltd.
- Emel'yanov N. (2016) The Temporal Structure of the Activities of Priests and the Substantive Effects of Religious Life in Contemporary Russia // *Sociological Review*, vol. 15, no 4, pp. 176–201. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-4-176-201
- Giddens A. (1992) *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*, Cambridge: Polity Press.
- Gilbert N. (2021) 106 Divorce Statistics You Can’t Ignore: 2021 Divorce Rates and Impact on Children // *Finances Online* // <https://financesonline.com/divorce-statistics/>, дата обращения 10.01.2023.
- Heino R., Ellison N., Gibbs J. (2010) Relationshopping: Investigating the Market Metaphor in Online Dating // *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 27, no 4, pp. 427–447. DOI: 10.1177/0265407510361614
- Hetcher M., Opp K. (eds.) (2001) *Social Norms*, New York: Russel Sage Foundation.
- Horowitz J.M., Graf N., Livingston G. (2019) Marriage and Cohabitation in the U.S. // Pew Research Center, November 6, 2019 // <https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/11/06/marriage-and-cohabitation-in-the-u-s/>, дата обращения 30.12.2022.
- Parkinson P. (2016) Can Marriage Survive Secularization // *University of Illinois Law Review*, vol. 2016, no 4, pp. 1749–1770.
- Prutskova E. (2021) Social vs. Individual Centrality of Religiosity: Research in Religious and Non-Religious Settings in Russia // *Religions*, vol. 12, no 15. DOI: 10.3390/rel12010015
- Rijt A., Buskens V. (2006) Trust in Intimate Relationships: The Increased Importance of Embeddedness for Marriage in the United States // *Rationality and Society*, vol. 18, no 2, pp. 123–156. DOI: 10.1177/1043463106063319
- Russkikh S. (2022) The Role of the Russian Orthodox Church in the State’s Promotion of the “Traditional” Family as Part of Family Policy // *Mir Rossii*, vol. 31, no 1, pp. 183–202. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-183-20

The Link between Religiosity and Marriage Values and Norms: Examining the Perspectives of Married Russian Youth

P.A. ALEKSEEVA (KALINOVSKAYA)*

*Polina A. Alekseeva (Kalinovskaya) – Laboratory Assistant, Sociology of Religion Research Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russian Federation, p.kalinovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9960-4183>

Citation: Alekseeva (Kalinovskaya) P.A. (2023) The Link between Religiosity and Marriage Values and Norms: Examining the Perspectives of Married Russian Youth. *Mir Rossii*, vol. 32, no 3, pp. 119–144 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-119-144

Abstract

Many social researchers are examining the relationship between religiosity and value preferences, particularly the connection between marriage norms and values, and religiosity in Russia. Individual religiosity might be associated with more 'traditional' views on marriage, as the Orthodox Church—the most prevalent denomination in Russia—imparts specific marriage norms which believers, it can be hypothesized, adhere to. Some survey data suggest the existence of this link, however, empirical reality generally contradicts this hypothesis. Although from 60 % to 70 % of Russians identify themselves as Orthodox, there is still an ongoing shift in marriage norms and values, with the latter becoming less Orthodox in nature. For instance, cohabitation is gaining legitimacy, tolerance towards divorce is increasing, and the divorce rate in Russia is among the highest in the world. To resolve this inconsistency, attention should be given to how religiosity is measured, as indices with social components have greater potential to reveal the connection between religiosity and values than individual ones. This is particularly true given the absence of a link in most former Soviet countries, which have experienced rapid secular transitions. This paper examines the relationship between Russian marriage norms, value preferences, and religiosity, with the latter measured in various ways. The empirical foundation of the study is 1,000 respondents aged 18 to 40 who are officially married. Spearman correlation coefficients are utilized in this study. The results indicate that more religious individuals are likely to adhere to the marriage norms and values promoted by the Orthodox Church. However, paradoxically, while more religious respondents condemn sexual relationships outside of marriage, their acceptance of cohabitation, which is a non-marital union, appears to have no connection to religiosity. This is surprising since both practices are considered equally sinful by the Orthodox Church. Moreover, religiosity indices that incorporate social components are more effective in establishing a link between religiosity and marriage norms and values. This finding supports the network approach thesis, suggesting that marriage values are more closely tied to the “religious environment” than to individual religiosity. Consequently, we can hypothesize the presence of an Orthodox “ecology of choice”.

This study was conducted with the support the Russian Science Foundation, grant № 18-78-10089 (<https://rscf.ru/project/18-78-10089/>). The project's organizing institution is St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities. The author sincerely thanks Ivan Pavlyutkin for his assistance in developing the article's concept and writing it, Maria Goleva for her guidance and feedback, the entire staff of the “Sociology of Religion” Laboratory for developing and carrying out the survey that underpins this work, and Kristina Galitsyna for her help in working with the English-language sections of this material.

The article was received in January 2023.

Keywords: marriage, marriage norms and values, religiosity, Religiosity Centrality Scale (CRS), rang correlation, quantitative research

References

- Alekseeva P. (2022) Young Russians' Pathways to Marriage: The Role of Networks. *Journal of Economic Sociology*, vol. 23, no 5, pp. 78–108 (in Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2022-5-78-108
- Aronson P. (2021) *Love. Make Yourself. How We Have Become the Managers of Our Feelings*, Moscow: Individuum (in Russian).
- Artamonova A.V., Mitrofanova E.S. (2016) Cohabitation in Russia: An Intermediate or a Legitimate Institute? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 126–145 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.04
- Becker G. (1991) *Treatise on the Family*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Billari F., Prskawetz A., Aparicio Diaz B., Fent T. (2007) The “Wedding-Ring”: An Agent-Based Marriage Model Based on Social Interaction. *Demographic Research*, vol. 17, no 3, pp. 59–82. DOI: 10.4054/DemRes.2007.17.3
- Borisova O.N., Pavlyutkin I.V. (2019) The Revival of Tradition, New Marriages or Network Effects: Variability of Models of Modern Urban Large Families? *Mir Rossii*, vol. 28, no 4, pp. 128–151 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-128-151
- Chesnokova V. (2005) *Narrow Is the Gate: The Churcing Process of Russian Citizens at the End of the XXth Century*, Moscow: Academic Project (in Russian).
- Civil Marriage: What Does Church Say? *Foma*. Available at: <https://foma.ru/grazhdanskij-brak-chto-govorit-cerkov.html?ysclid=lb0tjqkfnm191067561>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Cooperman A., Neha S., Schiller A. (2017) Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe. *Pew Research Center*; May 10, 2017. Available at: <https://www.pewforum.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-FULL-REPORT.pdf>, accessed 30.12.2022.
- Divorce Rates by Country (2021). *World Population Review*. Available at: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/divorce-rates-by-country>, accessed 10.01.2023.
- Donati P. (2014) Which Engagement? The Couple's Life as a Matter of Relational Reflexivity. *Anthropotes*, vol. 30, no 1, pp. 217–250.
- Durkheim É. (1964) *The Elementary Forms of the Religious Life*, London: George Allen and Unwin Ltd.
- Easter (2022). *FOM*, April 22, 2022. Available at: <https://fom.ru/TSennosti/14719>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Emel'yanov N. (2016) The Temporal Structure of the Activities of Priests and the Substantive Effects of Religious Life in Contemporary Russia. *Sociological Review*, vol. 15, no 4, pp. 176–201. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-4-176-201
- From Marriage to Divorce: 1990–2021 (2021). *WCIOM*, August 21, 2021. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Galitsina K., Kalinovskaya P., Khvorostianova O. (2022) Online Dating: Market or Bazaar? The Marriage Partner Search Process on an Orthodox Dating Site. *Economic Sociology*, vol. 23, no 2, pp. 65–90 (in Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2022-2-65-90
- Giddens A. (1992) *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*, Cambridge: Polity Press.
- Gilbert N. (2021) 106 Divorce Statistics You Can't Ignore: 2021 Divorce Rates and Impact on Children. *Finances Online*. Available at: <https://financesonline.com/divorce-statistics/>, accessed 10.01.2023.

- Goleva M., Pavlyutkin I. (2016) Social Networks and Fertility. *Economic Sociology*, vol. 28, no 1, pp. 83–98 (in Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2016-1-83-98
- Heino R., Ellison N., Gibbs J. (2010) Relationshipshopping: Investigating the Market Metaphor in Online Dating. *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 27, no 4, pp. 427–447. DOI: 10.1177/0265407510361614
- Hetcher M., Opp K. (eds.) (2001) *Social Norms*, New York: Russel Sage Foundation.
- Horowitz J.M., Graf N., Livingston G. (2019) Marriage and Cohabitation in the U.S. *Pew Research Center*, November 6, 2019. Available at: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/11/06/marriage-and-cohabitation-in-the-u-s/>, accessed 30.12.2022.
- Huber S., Huber O. (2018) Centrality Religiosity Scale. *Sociology 4M*, no 47, pp. 144–171. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/6/articles/6501/public/6501-13081-1-PB.pdf>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Illouz E. (2020) *Why Love Hurts: A Sociological Explanation*, Moscow; Berlin: Direktmedia Publishing (in Russian).
- Ilyin V. (ed.) (2020) *The Two in Society: Intimate Couple in Contemporary World*, Moscow: WCIOM (in Russian).
- Lebedev S. (2005) Religiosity: In Search of “Rubicon”. *Sociological Journal*, vol. 3, pp. 153–168. Available at: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/882/836>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Leksin V. (2016) *Ordinary Russian Family under the Family Institute Transformation Conditions: System Diagnostic Experience*, Moscow: URSS (in Russian).
- Lyubinarskaya N. (2022) The Role of “Relational Reflexivity” in Family Relationships: a Case Study on the Example of Two Young Couples. *Interaction. Interview. Interpretation*, vol. 14, no 4, pp. 62–88 (in Russian). DOI: 10.19181/inter.2022.14.4.4
- Marriage and Cohabitation: Equivalents? (2018). *WCIOM*, February 2, 2018. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Marital Norms (2018). *Levada-Center*, December 18, 2018. Available at: <https://www.levada.ru/2018/12/18/brachnye-normy/>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Merton R. (2006) *Social Theory and Social*, Moscow: Khranitel (in Russian).
- Michilova V. (2016) “That’s All! I’m Leaving You!”: 1638 Church Marriages and 901 Divorces. *Pravmir*, December 21, 2016. Available at: <https://www.pravmir.ru/ya-ot-tebya-uhozhu/>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- More the One Third in Russia Are Sure Marriage Contract Is Necessary (2021). *Interfax*, June 25, 2021. Available at: <https://www.interfax-russia.ru/kaleidoscope/v-neobhodimosti-brachnogo-kontrakta-uvereniy-bolee-treti-rossiyan>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Parkinson P. (2016) Can Marriage Survive Secularization. *University of Illinois Law Review*, vol. 2016, no 4, pp. 1749–1770.
- Pavlyutkin I. (2021) How the Sense of Community Arises in Marriage: The Logic of Mutuality in the Narratives of Women from Large Families. *Economic Sociology*, vol. 22, no 4, pp. 11–34 (in Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2021-4-11-34
- Premarital Sex: A Taboo or a Norm? (2015). *WCIOM*, June 26, 2015. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrachnyj-seks-tabu-ili-norma>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Prutskova E. (2013) Religiosity and Its Effects on Value-normative Sphere. *Sociological Journal*, no 2, pp. 72–88 (in Russian). DOI: 10.19181/socjour.2013.2.383
- Prutskova E. (2015) Association of Religiosity with Norms and Values. The Factor of Religious Socialization. *St. Tikhon’s University Review*, vol. 59, no 3, pp. 62–80 (in Russian). DOI: 10.15382/sturl201559.62-80
- Prutskova E. (2021) Social vs. Individual Centrality of Religiosity: Research in Religious and Non-Religious Settings in Russia. *Religions*, vol. 12, no 15. DOI: 10.3390/rel12010015
- Rijt A., Buskens V. (2006) Trust in Intimate Relationships: The Increased Importance of Embeddedness for Marriage in the United States. *Rationality and Society*, vol. 18, no 2, pp. 123–156. DOI: 10.1177/1043463106063319

- RosStat Marriage and Divorce Statistics (2016). *Statistics and Indicators*. Available at: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/?ysclid=latyxz2jy6255055848#i-3>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Roshchina Ya.M., Roshchin S.Yu. (eds.) (2006) *Marriage Market in Russia: Mate Selection and Success Factors*, Moscow: HSE (in Russian).
- Russkikh S. (2022) The Role of the Russian Orthodox Church in the State's Promotion of the "Traditional" Family as Part of Family Policy. *Mir Rossii*, vol. 31, no 1, pp. 183–202. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-183-20
- Sinelina Y. (2013) On Russians' Religiosity Dynamics and Some Methodological Problems of Its Investigation (Orthodox' and Muslims' Religious Conscious and Behavior). *Sociological Research*, no 10, pp. 104–115. Available at: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_10/Sinelina.pdf, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church (2000). *Official Website of the Moscow Patriarchate*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- The Great Lent-2022 (2022). *WCIOM*, March 9, 2022. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022?ysclid=lceisi6obw775057436>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Towards St. Valentine's Day: About Love in an Adult Way (2016). *WCIOM*, February 12, 2016. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/navstrechu-dnyu-svyatogo-valentina-o-lyubvi-po-vzrosloму>, accessed 30.12.2022 (in Russian).
- Zabaev I., Melkumyan E., Oreshina D., Pavlyutkin I., Prutskova E. (2013) The Impact of Religious Socialization and Belonging to a Religious Community on Fertility. The Problem Formulation. *Demoscope Weekly*, no 553–554. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit03.php>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Zabaev I., Oreshina D., Prutskova E. (2014) The Social Capital of Russian Orthodox Christianity in the Early 21st Century. Applying Social Network Analysis. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, vol. 32, no 1, pp. 40–66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-russkogo-pravoslaviya-v-nachale-xxi-v-issledovanie-s-pomoschyu-metodov-sotsialno-setevogo-analiza/viewer>, accessed 30.12.2022 (in Russian).